

ТИХИЙ ПРЕДЕЛ

Путь к костру

Славков Степан

Степан Славков

Тихий предел. Путь к костру

«Автор»

2026

Славков С.

Тихий предел. Путь к костру / С. Славков — «Автор», 2026

Он не знал, куда идёт. Но знал, что надо идти. В сером мире, где все бегут, не поднимая головы, он замечает дым. Тонкий, далёкий, почти невидимый. И идёт на него. На пути он встречает тех, кого другие не видят: старика у разбитой повозки, фигуру на обрыве, тени в лесу, шептуна в переулке, старуху у чёрной воды. Они не дают ответов — они дают вопросы. И каждый шаг меняет его. Он ошибается. Сворачивает на ложный дым. Возвращается. И снова идёт. Это книга о том, как одиночество перестаёт быть холодным. Как тишина становится голосом. Как даже в самом сером мире всегда есть кто-то, кто зажёл костёр и ждёт, пока ты остановишься. Присядь у огня. Ты не один.

© Славков С., 2026

© Автор, 2026

Степан Славков

Тихий предел. Путь к костру

ТИХИЙ ПРЕДЕЛ: ПУТЬ К КОСТРУ

ПРОЛОГ. Тот, кто идёт

Мир не встретил его. Мир даже не вздохнул.

Он появился на сухой равнине, будто всегда здесь стоял. Трава под ногами — жухлая, серая, словно выцветшая от времени, которого никто не считал. Небо над головой — тяжёлое, свинцовое, без единого просвета. Ни ветра. Ни птиц. Только беззвучие, давившее на уши сильнее любого звука.

Он сделал шаг. Трава хрустнула — резко, неуместно, как крик в библиотеке.

— Хм, — сказал он себе. Голос прозвучал глухо и быстро растворился в сыром воздухе.

Он не знал, куда идёт. Но знал, что надо идти. Это было единственное, что он знал наверняка.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДЫМ НАД ТИШИНОЙ

Глава 1. Разбитая повозка

Через десять минут ходьбы он увидел повозку. Она стояла у обочины, наполовину уйдя в землю; сломанное колесо валялось рядом, поросшее мхом. На обломке доски сидел человек.

Старый. Очень старый. Лицо скрыто глубокой тенью капюшона, руки сложены на посохе, пальцы узловатые, как корни деревьев. Он не шевелился, не дышал — просто сидел и смотрел в одну точку на горизонте.

Путник остановился в трёх шагах.

— Здравствуй, — сказал он.

Старик не ответил. Беззвучие длилось долгую минуту. Путник уже хотел развернуться и уйти, когда старик наконец шевельнулся — медленно, как просыпающийся зверь, — и поднял голову.

— Ты идёшь к дыму? — спросил он.

Путник пожал плечами:

— Не знаю. Я просто иду.

Старик долго смотрел на него. В глубине капюшона мелькнул тёплый оранжевый отсвет — будто у него внутри горел маленький огонь. Но это длилось лишь мгновение.

— А если бы ты знал наверняка, что там не костёр, — пошёл бы всё равно?

Путник задумался. Впервые за весь долгий день он не знал ответа. Он посмотрел на дым, потом на старика.

— Я не знаю, — сказал он честно.

Старик кивнул, будто именно этого и ждал.

— Хорошо. Не знать — важнее, чем знать наверняка. Это означает, что ты ещё ищешь. Иди. И запомни этот вопрос.

Старик снова опустил голову. Путник постоял ещё немного, потом развернулся и пошёл дальше. Он чувствовал спиной взгляд — тяжёлый, внимательный, терпеливый. Но когда через сто шагов обернулся, повозка была пуста. Старик исчез. Только доска на земле, и ни одного следа.

Путник остановился. Сердце билось ровно, но внутри зашевелилось странное чувство — будто за ним наблюдают. Он оглянулся по сторонам. Пустота. Только серая трава и серое небо. Он пошёл дальше, чуть быстрее.

Глава 2. Угли и надпись

Через полчаса он увидел дым. Тонкий, едва заметный столбик поднимался из-за холма и растворялся в серой пелене неба. Путник остановился, вспомнив слова старика: «А если бы ты знал, что там не костёр?» Но ноги уже несли его вперёд.

Он поднялся на холм и замер.

Костёр. Совсем маленький, почти потухший — только красные угли, тлеющие под слоем пепла. Рядом — старый камень, плоский и гладкий, будто на нём много раз сидели. А на пыльной земле кто-то вывел пальцем:

«Ты не первый, кто остановился. Но ты первый, кто пошёл на дым. Я здесь.»

Путник прочитал надпись трижды. Холодок пробежал по спине. Он не знал, кто это написал, но чувствовал: эти слова — для него.

Он присел на корточки, протянул руку к углям — они ещё дышали теплом. Замер на мгновение, потом встал и пошёл дальше, туда, куда указывала надпись, — за холм.

Глава 3. Обрыв и фигура

Обрыв открылся внезапно. Земля просто обрывалась вниз, в густой молочный туман. Ни дна, ни края — только белая бездна. Путник сделал шаг назад, но что-то заставило его поднять глаза.

На краю обрыва стояла фигура.

Человек в тёмном плаще стоял спиной к нему, глядя в туман. Он не шевелился. Путник хотел окликнуть его, но слова застряли в горле — он просто смотрел.

Прошло несколько секунд. Фигура медленно, почти неохотно, подняла руку и указала вниз — туда, где в тумане едва теплился ещё один огонёк. Маленький, далёкий, но живой. Путник моргнул — и фигура исчезла. Просто растворилась в воздухе, оставив только лёгкий запах дыма.

Он обернулся. Костёр позади вспыхнул ярким, ровным пламенем. Не потухший — живой, горячий, ждущий. Путник стоял между обрывом и костром. Он знал: дальше будет развилка. Широкая дорога с факелами — для тех, кто ищет лёгкого пути. И узкая тропа, уходящая в лес, — для тех, кто ищет что-то другое. Он выбрал тропу.

Глава 4. Лес без птиц

Лес встретил его беззвучием. Деревья стояли искривлённые, чёрные, словно обугленные молниями. Между стволами висел туман клочьями, как старая паутина. Трава здесь была мягкой и влажной — следы не оставались, шаги тонули, как в вате.

Путник шёл медленно, всматриваясь в каждую тень. Теперь он знал: здесь есть те, кто смотрит. Он не видел их, но чувствовал взгляды — на затылке, на плечах, на спине.

У валуна он остановился. Рядом — небольшая лужа, чёрная и неподвижная, как зеркало. Он наклонился, чтобы напиться, но замер. В отражении над ним, на ветке дерева, сидел человек. Такой же плащ, такой же капюшон. Сидел неподвижно и смотрел вниз.

Путник резко поднял голову. Ветка качнулась — но без ветра. И никого.

Он выпрямился. В груди забило сильнее. Он знал, что за ним наблюдают, но вместо страха пришло странное спокойствие. Будто это было правильно. Будто он наконец стал тем, на кого смотрят.

Он пошёл дальше.

Глава 4а. Ложный дым (добавлено)

Вскоре впереди, левее тропы, он заметил новый дым. Тот был гуще, белее, чем первый, — и тянулся не вверх, а стлался по земле, будто звал за собой. Путник колебался мгновение, но ноги сами свернули с тропы.

Он шёл через чашу, продираясь сквозь колючий кустарник, пока не вышел на прогалину. Там, среди обгорелых пней, догорали остатки большого костра — но это было не тепло, а горькое, холодное пепелище. В воздухе пахло гарью и сыростью. Никто не ждал его здесь. Никакого света.

Путник постоял, глядя на серый пепел. В груди шевельнулось разочарование — но тут же он вспомнил старика: «А если бы ты знал, что там не костёр?» Он усмехнулся сам себе, повернулся и вернулся на тропу.

В тот миг, когда он ступил обратно на знакомую дорогу, впереди, сквозь деревья, пробился настоящий свет — тёплый, живой, оранжевый, мерцающий. Свет костра.

Он понял: ошибка была не напрасна. Теперь он знал, как отличить ложный зов от настоящего. И пошёл на свет.

Глава 5. Первая встреча

Поляна открылась внезапно — круглая, будто кто-то вырезал её в лесу. В центре — костёр. Яркий, ровный, без дыма: только пламя и искры, летящие вверх, в невидимое небо. Вокруг — камни для сидения. На одном — старая карта, сложенная вчетверо. Путник подошёл, развернул её. На карте была отмечена одна точка — именно эта поляна. На обороте — надпись:

«Ты здесь. Я тоже.»

Путник поднял глаза. Напротив него, через костёр, сидел человек.

Он не видел его лица — только тени от капюшона. Но он знал: этот человек смотрит прямо на него. В руках — старая скрипка, смычок застыл в воздухе. Человек не играл, но мелодия уже звучала — тихая, тягучая, как дым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.